

Гребцова И. С., Гребцов В. В. Деятельность одесских обществ помощи пострадавшим в ходе военных конфликтов (вторая половина XIX – начало XX ст.)// Альманах історичних досліджень. – Одеса, 2012. – Випуск 1. – С. 5-13.

Гребцова И. С., Гребцов В. В.

## **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОДЕССКИХ ОБЩЕСТВ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ В ГОДЫ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

**(вторая половина XIX – начало XX ст.)**

Для Российской империи, впрочем, как и для Европы в целом, вторая половина XIX – начало XX ст. ознаменовались серьезными военными столкновениями. В условиях войн этой поры в рамках феномена бурно развивающегося в Европе благотворительного движения возникло немало филантропических обществ, учреждений и заведений по оказанию помощи жертвам военных конфликтов. Одной из форм такого рода организаций стали женские общины сестер милосердия. Начало им в России было положено великой княжной Александрой Николаевной, которая в 1844 г. совместно с принцессой Терезией Ольденбургской организовала первую общину сестер милосердия в Петербурге, позднее названную Свято-Троицкой. Через четыре года княгиня С. С. Щербатова во время эпидемии холеры в Москве организовала общину сестер, получившую название Никольской. В Одессе по инициативе известного теолога и филантропа А. С. Стурдзы в середине XIX ст. была основана одесская община сердобольных сестер, задачей которой являлась подготовка квалифицированных медицинских сестер для одесских больниц. В общины принимались вдовы и девицы всех сословий в возрасте от 20 до 40 лет. Сестры общин сохраняли за собой право владеть собственным имуществом, они могли вступать в брак или вернуться к родителям, требующим ухода. Жалования за службу сестры не получали, но находились в общине на полном содержании: обеспечивались жильем, одеждой и питанием.

В период Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. в Петербурге была учреждена первая в России и Европе община сестер милосердия, специально

предназначенная для работы в действующей армии, названная Крестовоздвиженской. В условиях военных лет сестрам приходилось проявлять не только милосердие, но и мужество. Под руководством выдающегося хирурга Н. И. Пирогова 120 сестер Крестовоздвиженской общины в зоне боевых действий занимались уходом за ранеными и больными в госпиталях, их эвакуацией в тыл страны. На беду откликнулись и общины, первоначально ставившие своей целью работу в мирное время. Так, комитет Стурдзовской богадельни считал своей обязанностью предоставить в обители 12 мест для раненых солдат и офицеров. Сюда были доставлены и 8 рядовых, раненых 10 апреля 1855 г. при нападении англо-французской эскадры на Одессу, здесь же получали лечение раненые на Крымском полуострове в битве при Альме [1].

В период кровопролитных боев в Крыму медицинских сестер Крестовоздвиженской общины явно не хватало. Ее ряды пополнялись сестрами из других общин, в том числе Одесской Стурдзовской богадельни. Десять из них под руководством настоятельницы одесской общины Е. А. Хитрово трудились в военных госпиталях Севастополя, Симферополя, Бельбека и других городов Крыма. Осенью 1855 г. Е. А. Хитрово временно возглавила Крестовоздвиженскую общину, являвшуюся базовой для сестер милосердия. Более 20 сестер погибли при исполнении служебных обязанностей, среди них – 3 сестры Стурдзовской богадельни: Е. Хитрово, А. Линская и Е. Алферова. В одном из отчетов администрации Новороссийского края дана емкая характеристика роли женского общинного движения времен Восточной войны: «Появление в Крыму сестер милосердия и благодетельные их действия к облегчению страдальцев крымской армии составляют новую эру в деле благотворительности. Их неусыпная заботливость, благородное самоотвержение и презрение собственных опасностей для пользы ближнего, предотвратили от больных и раненых много неудобств и лишений» [2].

Пример сестер милосердия Крестовоздвиженской и Стурдзовской общин

по оказанию помощи раненым в действующей армии имел огромное влияние на дальнейшее развитие военно-медицинского дела не только в России, но и в мире. Они стали образцом стойкости и мужества для последующих поколений женщин, проявивших себя в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг., русско-японской войны 1904-1905 гг. и Первой мировой войны.

В исследуемый период родилась и самая известная организация по оказанию помощи жертвам войны, получившая название Красный Крест. Основателем Красного Креста считается швейцарский писатель и общественный деятель Анри Дюнан, который в 1859 г. стал свидетелем мучений раненых, лишенных медицинской помощи после кровопролитного сражения у местечка Сольферино в Северной Италии во время франко-австрийской войны. Это событие подтолкнуло его к созданию организации, целью которой должна стать защита пострадавших от военных конфликтов. По инициативе А. Дюнана в 1863 г. была создана организация помощи раненым, вскоре закрепленная подписанием международной Женевской конвенции, и переименованная в 1876 г. в Международный комитет Красного Креста.

В начале 1867 г., незадолго до присоединения России к Женевской конвенции, в Петербурге было основано Российское общество попечения о раненых и больных воинах, которое находилось под покровительством императрицы Марии Александровны, супруги Александра II, получившее в 1879 г. название Российское общество Красного Креста. Эта организация имела в Российской империи своего предшественника – Александровский комитет о раненых, созданный после окончания Отечественной войны 1812 года и существовавший исключительно на пожертвования. Деятельность комитета заключалась в выдаче ссуд, пенсионном обеспечении, бесплатном медицинском лечении, помощи семьям погибших, устройстве их сирот в приюты. Поэтому ко времени появления Красного Креста в арсенале российских филантропических организаций уже имелись определенные представления о предстоящей ему работе.

Российское общество попечения о раненых и больных воинах начинало

свою деятельность силами всего 218 членов, однако идея оказания помощи пострадавшим в годы военных конфликтов вскоре завоевала сердца людей. В 1875 г. в нем состояли уже более 10 000 человек. Быстро росли отделения общества в различных уголках империи. Если в первый год существования было всего 24 таких отделения, то в 1875 г. их стало 170, а к концу XIX ст. число отделений увеличилось до 457 [3].

Подобное отделение открылось и в Одессе. 7 февраля 1868 г. состоялось собрание членов-учредителей Одесского отделения Общества попечения о раненых и больных воинах. Председателем общества был избран генерал-губернатор П. Е. Коцебу. Впоследствии это общество стало местным отделением Красного Креста. Уже к январю 1869 г. в обществе состояли 94 учредителя, 87 действительных членов и 54 дамы-учредительницы. Отличительной особенностью Одесского отделения было активное участие в нем женщин. Дамский комитет во главе с Е. П. Коцебу, супругой генерал-губернатора, начал свою работу 9 апреля 1868 г. Главной задачей дамского комитета стала подготовка сестер милосердия. В мирное время под его контролем проходили обучение ежегодно до 12 сестер.

В период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в составе Общества попечения о раненых и больных воинах работали пять комитетов: 1) денежный комитет, занимавшийся сбором материальных средств; 2) комитет о сестрах милосердия; 3) комитет о братьях милосердия, готовивший мужской санитарный персонал; 4) складочный комитет, собиравший вещевые пожертвования (белье, теплые вещи и т. д.); 5) справочный комитет для сбора сведения о раненых и их семьях. В комитетах активно трудились представители всех проживавших в Одессе сословий. Весомый вклад в их деятельность внесли иностранные поселенцы, в первую очередь болгары. В ходе войны под руководством дамского комитета были подготовлены около 200 сестер милосердия, что свидетельствует о резко возросшей эффективности обучения медицинского персонала. После окончания учебы многие сестры сразу же отправлялись на фронт. Уже в 1877 г. 107 сестер находились на

военной службе.

После войны Комитет о сестрах милосердия был преобразован в постоянно действовавшее учреждение “Касперовский отдел сестер Красного Креста”, названный по имени местной чудотворной иконы – Касперовской Божьей Матери. В школе для сестер милосердия преподавали многие известные врачи, а также профессора Новороссийского университета: А. Н. Кудрявцев, Ф. Н. Шведов, А. В. Корш и другие. После двухлетней подготовки и сдачи экзаменов женщин утверждали в звании сестер Красного Креста Касперовской общины. Затем сестры получали право на службу в госпиталях, больницах и лазаретах.

В середине 90-х гг. XIX ст. Одесское отделение Красного Креста возглавлял М. А. Лишин, а его заместителем был профессор Ф. Н. Шведов. В общество в этот период входили 448 участников. В его правлении работали известный предприниматель И. Г. Вучина; доктора медицины Г. М. Мейер, И. О. Линеvский, К. К. Рэдер. В помощь Красному Кресту профессора Новороссийского университета читали публичные лекции, доход от которых полностью поступал в фонд этой организации [4].

Одесское отделение Красного Креста участвовало в спасении человеческих жизней в голодные неурожайные годы. С большим энтузиазмом в такие периоды помощь ему оказывали многие жители Одессы, включавшиеся в сбор пожертвований в пользу пострадавших от неурожая.

Особое сочувствие и поддержку одесситов нашла деятельность Красного Креста и сестер Касперовской общины в годы Первой мировой войны, начальный период которой стал временем массовой мобилизации врачей, в том числе и работавших в лечебных учреждениях медицинского факультета Новороссийского университета [5]. По просьбе руководства Красного Креста университет предоставил аудитории для чтения лекций сестрам милосердия Касперовской общины. Организатором курсов при общине стал профессор Л. И. Усков. Преподаватели и служащие университета в военный период на

экстренном заседании совета 20 августа 1914 г. постановили ввести регулярные отчисления от заработной платы для оказания помощи раненым и семьям погибших [6]. Ими был специально организован лекционный комитет, цель которого путем устройства публичных лекций изыскать средства для направления их в комитеты по распределению помощи жертвам военного времени. В состав лекционного комитета, работавшего под председательством профессора А. Э. Янишевского, вошли А. П. Самарин, П. М. Бицилли и другие преподаватели. Члены комитета с 16 октября по 20 декабря 1914 г. организовали 8 публичных лекций, которые в аудиториях университета читали профессор Е. Н. Щепкин, Г. И. Танфильев, С. П. Шелухин, приват-доценты П. М. Бицилли и В. Э. Крусман. Доход от продажи билетов на публичные лекции составил 893 руб.; в доходную часть вошли также 52 руб. 82 коп. пожертвований, полученных от членов лекционного комитета и частных лиц. Из этой суммы 200 руб. были переданы комитету помощи воинам 4-ой стрелковой бригады на приобретение теплой одежды для раненых, 550 руб. были переправлены в Государственную думу для централизованного оказания помощи раненым, остальная сумма предназначалась для одесского Красного Креста [7].

В годы войны часть преподавателей и студентов университета добровольно ушли в действующую армию, медики работали преимущественно в Красном Кресте. К 1 января 1915 г. из всего состава врачей, служивших в лечебных заведениях медицинского факультета, около 65 % были призваны или добровольно ушли на фронт. Врачами в действующую армию отправились профессор К. М. Сапежко, К. П. Серапин, приват-доценты В. Н. Новиков, Н. А. Куковеров и другие [8]. Их работа в зоне военных действий была ограничена во времени, что порой казалось медикам противоестественным. Протоколы медицинского факультета Новороссийского университета содержат, например, ходатайство профессора С. С. Груздева о разрешении ему возвратиться в 1916 г. на фронт для продолжения службы в Красном Кресте [9]. Как и многие профессора университета, С. С. Груздев – человек с

необычной судьбой. Он окончил в 1888 г. Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге, через два года защитил диссертацию на степень доктора медицины, продолжил обучение за границей, служил морским врачом на крейсере “Дмитрий Донской”, затем младшим ординатором Кронштадтского военно-морского госпиталя, а с 1904 г. являлся приват-доцентом Медико-хирургической академии. Через десять лет он возглавил кафедру терапии на медицинском факультете Новороссийского университета, что давало ему возможность избежать службы в действующей армии, но С. С. Груздев не стал отсиживаться в военные годы в тылу и успешно работал врачом в госпиталях Красного Креста.

Недостаток медицинского персонала явился причиной пополнения его рядов студентами старших курсов медицинских факультетов. В середине ноября 1914 г. были призваны зауряд-врачами первого ранга 118 студентов Новороссийского университета; 1 мая 1915 г. еще 116 студентов пополнили ряды зауряд-врачей. Пусть в меньшей степени, но мобилизация коснулась и состава других факультетов. На театр военных действий отправились более 8 % учащихся Новороссийского университета [10]. Из них 26 человек работали врачами в учреждениях Красного Креста. В военные училища на обучение с 1 июля 1914 г. по июль 1915 г. добровольно решили перейти 72 студента, с 1 июля 1915 г. по март 1916 г. – 76 студентов [11]. За проявленное в боях мужество к весне 1915 г. многие студенты уже были удостоены наград: студенты-медики С. Агопов, А. Атакишиянц и Б. Медведев; студенты физико-математического факультета Г. Савченко-Бельский, С. Шаравский; историко-филологического факультета – К. Соловьев, С. Кравченко; юридического – Н. Мими, Б. Розенштейн и многие другие [12].

Еще 25 июля 1914 г. медицинский факультет объявил о готовности принять на лечение в клиники университета до 300 раненых и больных. Правда, на начальном этапе, когда масштабной эвакуации раненых в Одессу не предвиделось, в университетских клиниках находились ежемесячно от 26 до 40 раненых [13]. Весной 1915 г. ситуация на фронте существенно осложнилась,

выросло и количество поступающих в Одессу раненых. Руководство университета постановило предоставить пропедевтическую хирургическую клинику, госпитальную хирургическую клинику и другие лечебные университетские заведения под лазареты Красного Креста [14]. В этот период была принята выработанная комиссией под председательством одесского градоначальника смета на оборудование и содержание в летние месяцы во всех университетских клиниках, включая детские, до 300 раненых. Расходы по их содержанию взял на себя Красный Крест, связь с которым от университета осуществляли декан медицинского факультета В. В. Воронин и профессор В. Н. Орлов.

Зимой 1915–1916 гг. расходы по содержанию раненых полностью принял на себя Новороссийский университет. Комитет помощи борцам за родину, учрежденный при Одесском учебном округе, пожертвовал для лечившихся солдат и офицеров постельное белье, халаты, костыли на сумму 2 467 руб. Директор Русского общества пароходства и торговли Я. Е. Лефтер предоставил в пользование университетских лазаретов 50 кроватей и тюфяков [15]. Для находившихся на лечении в университетских клиниках воинов учащиеся устраивали концерты и спектакли. В различных одесских учреждениях Красного Креста работали 86 студентов университета, 34 из которых поступили в эти заведения с июля 1914 г. по июль 1915 г.; 52 – с июля 1915 по март 1916 г. [16].

Многие учебные заведения Одессы в годы мировой войны перестроили свою деятельность на военный лад. С целью четкой организации оборонных работ при Новороссийском университете было создано Студенческое бюро под председательством профессора Л. Г. Стадникова. По призыву бюро на оборонные работы записались 542 студента. Однако на заводы были приняты лишь 28 человек, наиболее подготовленных к этой форме деятельности. Среди них немалую пользу производству принесли студенты физико-математического факультета: Д. К. Амелин, Б. И. Адесман, Д. И. Барановский, В. И. Злыдарь; юристы – П. Я. Шаганский, С. М. Банаки, Н. С. Мордовский; историко-



филологического факультета – Г. Т. Пасечников и другие. Остальные по мере надобности привлекались к иным видам работы.

В военный период успешно работал Одесский областной военно-промышленный комитет, в котором наряду с представителями местной администрации и купечества трудилась интеллигенция Одессы, в том числе профессора физико-математического факультета университета С. М. Танатар, Н. П. Кастерин и Г. Л. Стадников.

В годы Первой мировой войны активизировало свою деятельность Попечительство о бедных при Архангело-Михайловском женском монастыре, которое возглавляла супруга профессора университета Е. С. Иловайская. По ее просьбе около 250 преподавателей и служащих университета ежегодно платили взносы в размере 1 руб. 20 коп. с человека для основания стипендии “на воспитание сироты павшего воина” [17].

Война несет страдания не только участникам сражений, но и мирному населению, которое вынуждено покидать свои дома, расположенные близ линии фронта. Помощь беженцам стала одной из главных задач основанного 14 сентября 1914 г. Комитета великой княжны Татьяны Николаевны, дочери императора Николая II. В действовавшем в Одессе отделении этой организации проблемами беженцев занимались профессора Н. Н. Ланге, А. С. Мулюкин; приват-доценты П. М. Бицилли, Д. Д. Хмыров, В. Э. Крусман. Они являлись членами исполнительного комитета этого отделения и попечителями находившихся при нем общежитий для беженцев, основная работа в которых возлагалась на студентов. Кроме заведования общежитиями, студенческая молодежь исполняла близкие ей с профессиональной точки зрения обязанности: студенты юридического факультета работали в юридической комиссии; студенты-медики оказывали медицинскую помощь беженцам.

Распространенной формой сбора денежных средств являлись устраиваемые общественностью города благотворительные концерты в пользу пострадавших от военных действий. Собранные средства распределялись

между тремя работавшими в Одессе в военное время комитетами помощи раненым. Одним из них был комитет Красного Креста, возглавляемый Р. П. Никитиной, супругой командующего войсками Одесского военного округа; другим – Дамский комитет под руководством жены одесского градоначальника Л. С. Сосновской; а третьим – комитет помощи “Борцам за родину” Одесского учебного округа под председательством супруги попечителя Одесского учебного округа О. В. Смольяниновой [18]. Нередко функции этих организаций переплетались, порой одна из них пыталась перехватить инициативу у других, но общая цель нивелировала сбой в их деятельности и в целом давала желаемые результаты.

Таким образом, в исследуемый период в Одессе четко прослеживаются два основных этапа в процессе формирования системы помощи жертвам военного времени. Один из них охватывает вторую половину XIX ст., когда родилось и получило широкую поддержку одесситов Одесское отделение Общества попечения о раненых и больных воинах, переименованное затем в Одесское отделение Красного Креста; получили опыт работы на театре военных действий сестры милосердия Одесской Стурдзовской богадельни и Касперовского отдела сестер Красного Креста. Второй этап выкристаллизовался в начале XX ст., особенно в годы Первой мировой войны, в ходе которой существенно расширилась сеть филантропических организаций по оказанию помощи пострадавшим от военных конфликтов; одно за другим стали возникать новые близкие по целям к Красному Кресту филантропические организации, объединенные идеей помощи раненым, беженцам, семьям погибших. В них самоотверженно трудились представители всех городских сословий, заметное место в их деятельности заняла и научная интеллигенция Одессы – преподаватели и студенты Новороссийского университета и других учебных заведений города.

#### **Примечания:**

1. РГИА. – Ф. 768. – Оп. 2. – Д. 155. – Л. 34.

2. РГИА. – Ф. 1263. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 167.
3. Исторический очерк деятельности Российского общества Красного Креста. – СПб., 1896. – С. 23.
4. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 8 (1899). – Д. 17. – Л. 150–151.
5. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1914 год. – Одесса, 1915. – С. 15.
6. Там же. – С. 29.
7. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 18 (1916). – Д. 596. – Л. 92, 119.
8. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1915 год. – Одесса, 1916. – С. 7.
9. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 18 (1916). – Д. 596. – Л. 25.
10. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1914 год. – Одесса, 1915. – С. 10.
11. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1915 год. – Одесса, 1916. – С. 7.
12. Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1915. – № 6. – С. 816.
13. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1914 год. – Одесса, 1915. – С. 19-20.
14. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1915 год. – Одесса, 1916. – С. 23.
15. Там же. – С. 28.
16. Там же. – С. 76.
17. Там же. – С. 75.
18. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1914 год. – Одесса, 1915. – С. 36-37.